
ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН, А. В. КОРОТАЕВ

ПРОЛЕГОМЕНЫ К КРАТКОЙ ИСТОРИИ МИР-СИСТЕМЫ

1. Постановка задачи

Можно ли считать, что совокупность жителей нашей планеты становится реальной суперсистемой? Допустимо ли говорить об историческом процессе в отношении человечества в целом? Эти вопросы возникли, конечно, не сегодня. Однако в связи с процессами глобализации они начинают приобретать дополнительную актуальность. Сторонники положительного ответа резонно указывают на непрерывный процесс сближения обществ. Их оппоненты утверждают, что всемирная история – это история отдельных обществ и государств, поэтому говорить об историческом процессе человечества неправомерно (см., например: Миллюков 1994: 43–47)*. Нередко понятие *человечество* (или вариации этого понятия) фактически пытаются заменить иными категориями, особенно категорией *цивилизация*. Ниже мы еще вернемся к тому, как для этого иногда используются достаточно тонкие гносеологические аргументы. Однако вполне очевидно, что при всей ценности термина «цивилизация» от понятия *человечества* он в любом случае отличается как временным, так и пространственным масштабом, если только не пытаться превратить один термин в синоним другого.

Понятие *мир-системы* – в том виде, в каком оно употребляется в контексте этой статьи – *будет обозначать обладающую системными характеристиками предельную совокупность человеческих обществ, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой*. Предельность означает, что за границами данной совокупности уже не имеется значимых контактов и взаимодействий

---

* *От редакции*. В связи с большим количеством ссылок редакция оставила в данной статье авторскую систему библиографического аппарата.

между обществами (их элементами) и другими компонентами, принадлежащими данной мир-системе, и обществами и прочими компонентами другой мир-системы, а равно не входящими ни в какую мир-систему¹.

Категория мир-системы, таким образом, существенно больше по объему, чем цивилизация, но, разумеется, все же меньше, чем человечество. Однако, как мы увидим дальше, одна из мир-систем постепенно включила в свой состав все остальные мир-системы, а также иные территории, превратилась в единственную Мир-Систему, а в настоящий момент между понятиями «человечество» и «Мир-Система» в определенном аспекте можно уже поставить знак равенства. Следовательно, указанные выше вопросы в аспекте тематики настоящей статьи ведут к не менее важной проблеме: каким образом это могло случиться, если на протяжении многих тысяч лет человечество было всегда существенно больше любой мир-системы?

Процесс трансформации человеческих социумов из потенциальной (мыслимой) системы в реальную суперсистему, в направлении чего, по нашему мнению, совокупность человеческих обществ все заметнее движется, был невероятно долгим. Важнейшим, а по сути, исходным пунктом этого пути может быть избрана точка отсчета, когда можно говорить о возникновении мир-системы, которая сначала стала главной, а потом и единственной. Случилось это, в нашем понимании, примерно десять тысяч лет назад на Ближнем Востоке, где впервые в тогдашнем мире началась аграрная революция. Отметим, что до Нового времени (а фактически даже еще до конца XVIII в.) в мире сосуществовало несколько мир-систем. Помимо ближневосточной, можно говорить также об американской мир-системе; мир-системе Океании (включающей острова Полинезии, Микронезии и частично Меланезии); и, возможно, в определенной мере о формирующейся папуасско-австралийско-меланезийской мир-системе (процессы развития всех этих мир-систем были прерваны Великими географическими открытиями). Не исключено, что можно выделить как самостоятельную также юго-восточно-азиатскую мир-систему (о ней см. дальше), которая затем

---

¹ Незначимые контакты таковы, что если они и происходят, то даже по истечении значительного времени не ведут к серьезным изменениям в системе, подобно тому, как путешествия скандинавов в Новый Свет и их поселения там не привели ни к каким значимым изменениям ни в Америке, ни в Европе.

объединилась с ближневосточной. Ближневосточная мир-система, таким образом, расширяясь, постепенно превратилась в Афроевразийскую². Но и с самого своего появления она была эволюционно ведущей. Кроме того, необходимо учитывать, что Афроевразийская мир-система постоянно увеличивала свои размеры и на всем протяжении своего существования включала в себя намного большую часть обитаемой территории и тем более населения мира, чем любая иная мир-система, а последние несколько тысяч лет она включала свыше половины всего населения мира. Все это дает нам вполне достаточные основания обозначать данную мир-систему как главную и как Мир-Систему.

С момента Великих географических открытий Афроевразийская мир-система, инкорпорируя одну за другой остальные мир-системы, стала стремительно превращаться во всемирную, пока не оказалась в определенном аспекте тождественной понятию человечества. Можно поэтому без сомнения сказать, что история Мир-Системы на протяжении всего своего десяти тысячелетнего существования была важнейшей (и фактически, и теоретически) частью исторического процесса человечества, ведущая линия развития которого почти полностью совпадает с главной линией развития Мир-Системы.

Хотя история развития мир-системного подхода (или, по мнению Томаса Холла, парадигмы [2006]) насчитывает уже почти полвека, само понятие мир-систем, как и Мир-Системы, остается дискуссионным, недостаточно распространенным и разработанным. Мало того, до сих пор, насколько нам известно, нет не только более или менее развернутой, но даже краткой истории Мир-Системы. Авторы этой статьи надеются когда-нибудь написать такую краткую историю. Однако для этого требуется определенная система философских, теоретических, историко-социологических и эпистемологических обоснований и посылок. Авторы настоящей статьи

---

² В отношении Африки следует заметить, что Мир-Система на протяжении большего времени своего существования включала в основном Северную Африку, Судан и Эфиопию. С проникновением на «черный континент» ислама Мир-Система существенно продвинулась на юг, но все же основная часть Африки оставалась практически вне ее зоны (то есть имеет смысл для этого времени рассматривать ее даже не как дальнюю периферию, а как «хинтерленд» Мир-Системы). С Великими географическими открытиями ситуация радикально меняется, но некоторые районы Африки, как, впрочем, и Новой Гвинее, Амазонии, Австралии, реально вошли в Мир-Систему только в XX в. (и то, возможно, не на сто процентов).

попытались в ней сформулировать некоторые из таких обоснований и, учитывая философский статус журнала, назвали их, возможно несколько самонадеянно, «прологоменами»³. Некоторые аспекты рассматриваемых проблем более подробно изложены в других наших работах (Гринин, Коротаев 2007; 2008; Коротаев, Гринин 2007).

2. Два направления мир-системных исследований

Мир-системный подход зародился в 60–70-е гг. прошлого века и успешно развивался вплоть до настоящего времени благодаря работам Ф. Броделя, А. Г. Франка, И. Валлерстайна, С. Амина и Дж. Арриги (Braudel 1973; Frank 1990; 1993; Frank and Gills 1993; Wallerstein 1974; 1987; Chase-Dunn and Hall 1994; 1997; Arrighi and Silver 1999; Amin *et al.* 2006). В какой-то мере он выступил не просто в качестве оппонента, но и в качестве непосредственного развития цивилизационного подхода, среди достижений которого в контексте нашего исследования особенно ценными можно считать два: 1) критику европоцентризма и всестороннее обоснование многолинейности развития социальной эволюции; 2) выход в теоретических построениях за пределы узконационального масштаба. Однако оставался нерешенным вопрос об аналитическом выделении таких предельных эволюционирующих единиц, которые представляют собой не просто цивилизации, а группы цивилизаций или даже еще более крупных систем, и соответственно о системном анализе в рамках таких предельно крупных единиц. Одним из вариантов решения такой задачи и стал мир-системный подход.

Наиболее известна версия мир-системного подхода, разработанная американским социологом Иммануэлом Валлерстайном (Wallerstein 1974; 1987; 2004), согласно которой современная мир-система формируется в так называемом «долгом шестнадцатом веке» (приблизительно 1450–1650 гг.). Однако до этого в мире существовало множество других мир-систем. Эти мир-системы И. Валлерстайн подразделяет на три типа: 1) «мини-системы»; 2) «мир-экономики»; 3) «мир-империи». Мини-системы были характерны

---

³ Прологоменами, как известно, в западноевропейской интеллектуальной традиции в более общем плане называют предварительный эскиз (вводные рассуждения и пояснения) к неким исследованиям, а в более узком – определенный объем предварительных замечаний о предмете, архитектонике, целях, задачах и методах той или иной области исследования или научной дисциплины (см., например: Грицанов 1998: 554; Mautner 1995: 343).

для первобытных обществ, основанных на присваивающем хозяйстве. Для аграрных (и в особенности для сложных и сверхсложных аграрно-ремесленных) обществ характерны два других вида мир-систем: мир-экономики и мир-империи.

Мир-экономики представляют собой политически децентрализованные системы обществ (они могут совпадать с цивилизациями, но могут охватывать более одной цивилизации или, наоборот, только часть территории одной цивилизации), которые связаны между собой реальными экономическими связями. Критерием реальности экономических связей между различными частями мир-системы является наличие между ними экономически значимых потоков «массовых товаров» (пшеницы, руды, хлопка, пеньки, орудий труда, предметов массового потребления и т. п.). Если товарообмен между двумя регионами ограничивается только торговлей предметами роскоши, например шелком, то, по И. Валлерстайну, оснований говорить об их принадлежности к одной мир-системе вообще и мир-экономике в частности нет.

Если мир-экономика оказывается политически централизована в рамках единой империи, то речь, по И. Валлерстайну, идет уже не о мир-экономике, а о мир-империи. Почти все докапиталистические мир-экономики рано или поздно трансформировались в мир-империи. Мир-империи также нередко распадались, и им на смену могли приходиться мир-экономики, но это оказывалось лишь началом нового цикла, завершавшегося созданием очередной мир-империи на месте очередной мир-экономики. И только однажды, по И. Валлерстайну, из этого правила произошло исключение, когда в «долгом шестнадцатом веке» западноевропейская мир-экономика заблокировала ее намечавшееся превращение в единую мир-империю, испытала капиталистическую трансформацию, приводящую к появлению мир-экономики нового, капиталистического типа. Затем эта новая мир-система начала стремительную экспансию и после некоторой фазы относительной стабилизации реально охватила собой весь мир в XIX в.

Несмотря на то, что вариант мир-системного подхода, разработанный Андре Гундер Франком (Frank 1990; 1993; Frank and Gills 1993), известен заметно меньше, чем версия Валлерстайна, он, на наш взгляд, имеет гораздо большую научную ценность. А. Г. Франк обращает внимание на то обстоятельство, что в рамках подхода

И. Валлерстайна само понятие «мир-система» во многом теряет свой смысл. Действительно, если в доаграрную и раннеаграрную эпохи мир состоял из сотен предельных социальных систем, а в докапиталистическую эпоху – из десятков таких систем, то не особенно понятно, какой смысл – обозначать каждую из них как «мир-систему». Единственное объяснение – подчеркнуть замкнутость и самодостаточность этих систем. Как отмечал сам Валлерстайн, его «мир-система не есть система в мире или система мира. Это система, которая сама по себе – мир» (Wallerstein 1993: 294). Но вряд ли это особенно продуктивно.

Подход самого А. Г. Франка несравненно более логичен. Он считал, что речь должна идти лишь об одной Мир-Системе (которую он предпочитал обозначать именно с использованием заглавных букв). При этом, по А. Г. Франку, Мир-Система зародилась за много тысяч лет до «долгого шестнадцатого века» на Ближнем Востоке. Эта мысль отражена уже в названии известной коллективной монографии, изданной под его и Б. Джиллса редакцией: *Мир-Система: 500 или 5000 лет?* (Frank and Gills 1993). Эта Мир-Система прошла через целую серию фаз расширения и фаз сжатия, постепенно включая в себя все новые области нашей планеты, пока в XIX в. она не охватила собой весь мир. А. Г. Франк согласен, что в Новое время Мир-Система испытала значительные структурные трансформации, связанные с переносом центра Мир-Системы из Восточной Азии в Западную Европу, а затем в Северную Америку, однако он с достаточными на то основаниями полагает, что речь идет именно о структурных трансформациях в рамках единой Мир-Системы, а не о появлении новой Мир-Системы. XIX век, таким образом, стал не временем появления Мир-Системы, которая и до того существовала тысячи лет, а моментом ее кульминационного роста.

3. Два аспекта понятия «Мир-Система»

Сам термин «Мир-Система», по нашему мнению, дает возможность рассматривать его в двух аспектах: соответственно «Мир» и «Система», при этом оба аспекта теснейше связаны с социальной макроэволюцией. Аспект «Мир» означает анализ актуальных пространства и элементов структуры, а также фактического историко-

временного развития. Соответственно этот аспект более фактологический, осязаемый, проверяемый. Но сами по себе факты, как известно, могут быть интерпретированы по-разному, а часто просто не укладываются в интерпретацию. Второй аспект («Система») дает возможность рассматривать этот историко-географический и культурный комплекс (как и его трансформации) в системном плане, то есть в плане соотношения частей и целого, центров и периферий, смены центров и борьбы крупных частей за гегемонию, взаимоотношения различных трендов развития в их взаимосвязи в единой системе, функционирования системы и отдельных ее специализированных частей, усложнения системы и подсистем, появления новых системных связей и несистемных явлений и т. д.

В связи с вышесказанным есть необходимость остановиться на понятии «система». Существует множество его определений, в том числе весьма сложных. Но есть и весьма простые дефиниции вроде следующей: система есть комплекс элементов, находящихся во взаимодействии (Bertalanffy 1962). Несмотря на различия в дефинициях, в плане некоего инварианта систем, о наличии которого говорят В. Н. Садовский и Э. Г. Юдин (1969а: 12), все-таки можно выделить некоторые абстрактные свойства систем, хотя число и характеристики этих свойств систем у разных авторов существенно различаются (см., например: Садовский, Юдин 1969а: 12; Бабайцев 1998; Эшби 1969; Рапопорт 1969; Афанасьев 1973: 99; см. также: Попов 1982; 1990: 14). Из этих в целом немногочисленных, наиболее инвариантных свойств систем для нашего исследования имеют особое значение следующие (даем их ниже в своей последовательности и интерпретации):

1. *Целостность*: системы представляют собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов (или системы есть некая целостность).

2. *Структурная взаимосвязанность*: любая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; элементы любой системы обычно выступают как системы более низкого порядка.

3. *Интегративность*, то есть система обладает свойствами, которыми не обладает ни один из элементов системы. В свою очередь, объект можно рассматривать как элемент системы, если в ее

составе динамика его функционирования и/или эволюции значительно меняется по сравнению с тем, что наблюдается при его нахождении вне данной системы. Интегративность также предполагает наличие особой структуры в системе.

4. *Энергетическая устойчивость*, связанная с тем, что «энергия связей между элементами системы превышает энергию их связей с элементами других систем» (Бабайцев 1998: 619).

Подводя итог, под системой (в соответствии с общим системным подходом) мы будем понимать *категорию, которой обозначается любое множество объектов (как реальных, так и идеальных), обладающую в каком-либо аспекте целостностью и интегративностью.*

Понятия системы и системности являются достаточно многозначными как в практике употребления, так и в отношении того множества разнообразных объектов, которые объединяются этим понятием, а, кроме того, содержание этого понятия зависит от области применения (см., например: Klig 1965). Это необходимо всегда принимать во внимание. В частности, в системах, элементы и связи которых имеют в значительной мере объективный характер и реальную природу, оценка особенностей и иерархичности их структуры во многом может зависеть от субъективных качеств аналитика (см., например: Эшби 1969). Поэтому в них следует четко различать реальный и идеальный (в том числе эпистемологический) аспекты системности. Далее (кроме последнего раздела статьи) мы будем говорить о характеристиках Мир-Системы в основном с точки зрения реального аспекта понятия «система».

4. Мир-Система как особого рода система

Специалисты отмечают, что система – это не просто совокупность входящих в нее единиц (объектов), когда каждая единица управляется законом причинной связи, действующей на нее, но система – это и совокупность *отношений* между этими единицами, что делает особенно важным анализ организационной сложности (степени организации) системы (см., например: Rapoport 1966). С этой точки зрения, равно как и в отношении других системных параметров, вне всякого сомнения, Мир-Система представляет собой особого рода систему. Следовательно, мы не должны ограничиваться только формальным системным подходом, но должны

подчеркнуть – наряду с общими системными чертами – и особые характеристики Мир-Системы как суперсложной и предельной системы, а именно:

1. *Предельность Мир-Системы* в рамках объективно-реального (а не только концептуально-системного) развития. Иными словами, в нее входит очень много систем (которые, в свою очередь, представляют собой сложные системы, состоящие из систем меньшего уровня), но сама она не входит в материальную систему аналогичного класса (только постепенно входит в общечеловеческую совокупность, либо, напротив, можно считать, что она расширяется до отождествления себя с человечеством). Предельность также означает, что для Мир-Системы как системы (в отличие от общества) главными будут ее внутренние взаимодействия, а не внешние. Таким образом, уровень эволюционного поля в мир-системе предельно широк по сравнению с другими социальными системами.

2. *Сверхсложность Мир-Системы*, сильно влияющая на совокупность взаимосвязей ее элементов. Чем сложнее система, тем условнее и ограниченнее проявляются в ней некоторые системные качества. В частности, воздействие Мир-Системы на разные свои структурные уровни, разные части, элементы неравномерное и неровное: от очень сильного до вполне номинального. Многие части Мир-Системы просто инкорпорированы в нее или даже едва инкорпорированы, так что ее воздействие ощущается только через очень длительное время.

3. *Многоуровневость Мир-Системы*. Условно говоря, если брать за первый уровень отдельную политику, то в Мир-Системе будет, по крайней мере, четыре уровня: политика – региональная система политий («цивилизация»), или региональная макрополития («империя»), – макрорегион (например Юго-Восточная Азия) – Мир-Система. При этом главные события (макроэволюционные «интриги») могут происходить на ее разных уровнях (от империй до отдельных городов или племенных групп), что необходимо учитывать также в связи с расчетом времени, необходимого для того, чтобы инновация дошла до разных частей Мир-Системы; то есть здесь

важны не только чисто пространственные расстояния, но и **системные «расстояния»** – от более низких к более высоким уровням⁴.

4. *Многомерность и многоаспектность структуры Мир-Системы.* Можно говорить о таких ее проекциях (аспектах), как: а) пространственная; б) временная; в) системная. Следует также учитывать, что структурным и длительным временным интервалам должно соответствовать структурное и масштабное пространство (Wallerstein 1988), то есть историко-астрономическое время системно комбинируется с историко-географическим пространством.

5. *Устойчивость Мир-Системы в целом.* Мы имеем в виду, что в рамках Мир-Системы, если ее рассматривать в качестве реальной надобщественной системы, время от времени происходят сложные изменения, рекомбинации и кризисы, в конце концов повышающие уровень устойчивости («забуферности», как говорят биологи) этой суперсистемы в целом, несмотря на дегенерации отдельных ее регионов.

Системный аспект Мир-Системы, указанный выше, в п. 4, позволяет увидеть в ней определенную структуру, которая повторяет себя довольно длительное время. В частности, в ней можно выделить: центр (или центры) – полупериферию – ближнюю и дальнюю периферии – хинтерленд; зоны взаимодействия, основные артерии и сети: информационные, торговые, финансовые; с точки зрения самодостаточных элементов структуры – общества, государства, цивилизации и т. п. В целом эта системность включает в себя ту или иную, но достаточно релевантную степень зависимости ее частей, элементов и компонентов друг от друга; наличие обратных положительных и отрицательных связей в отношении и в рамках всей системы, прослеживающихся на протяжении длительного времени, например, в демографических показателях. Таким образом, в Мир-Системе вполне проявляется фундаментальное качество системы, согласно которому целое не равно его части.

---

⁴ В таком смысле представляется вполне возможным использовать и идею Валлерстайна о мир-экономиках и мир-империях как основу для классификации структурных частей Мир-Системы второго уровня, что дает возможность до известной степени синтезировать «гундерфанковский» и «валлерстайновский» подходы. Можно, например, считать, что существует одна главная, предельная (но и сверхсложная) гундерфанковская Мир-Система, в рамках суперструктуры которой можно различать меньшие структурные единицы: мир-империи; мир-экономики; мир-идеологии (цивилизации) и т. п. образования, которые один из авторов статьи называл пространственно-временными группировками обществ (Гринин 1998).

Возможность учитывать системные взаимосвязи между взаимодействующими между собой, но сильно различными частями и элементами в исторической динамике является одним из главных преимуществ мир-системного метода анализа и достаточно активно используется. Например, таким образом исследовалось взаимодействие между цивилизациями и варварами как частями сложного системного симбиоза (см., например: Холл 2006; см. также: Гринин, Коротаев 2008: экскурс 1). Тем не менее при анализе Мир-Системы этот системный аспект недостаточно анализируется с теоретической точки зрения (и еще менее учитывается особость ее как предельной суперсистемы). А это, на наш взгляд, весьма необходимо, поскольку очевидно, что некоторые важные проблемы видятся существенно по-иному, если рассматривать их с такой системной точки зрения. В частности, рост всей системы (Мир-Системы) может обеспечиваться угнетением определенных ее частей, и наоборот: расцвет тех или иных обществ может приводить к временному снижению уровня развития Мир-Системы (как, например, было при монгольских завоеваниях); в то же время в рамках системы происходит время от времени реструктуризация, которая обеспечивает новые импульсы для макроэволюции. Следовательно, подъем или упадок отдельных обществ и регионов, перемещение центров развития, быстрые похожие и почти синхронные изменения (с учетом неизбежного временного лага) на значительной территории (например, такие феномены, как Осевое время в I тыс. до н. э., рубеж между Древним миром и Средневековьем, формирование нового типа государственности в Европе и Азии в XVI в. н. э. и т. д.) и многое другое могут дополнительно (или главным образом) быть объяснены именно системностью Афроевразийского мира в соответствующую эпоху.

5. С какого времени можно говорить о Мир-Системе? Домир-системный и мир-системный периоды

Важнейшим вопросом в связи с вышесказанным становится определение периода, с которого уже можно реально говорить о Мир-Системе. Мы считаем, что генезис Мир-Системы связан с началом аграрной революции (об этом подробнее дальше).

Однако следует поставить вопрос и несколько по-другому: можно ли считать, что до начала формирования Мир-Системы существовали только мини-системы (по Валлерстайну), или же реально говорить о существовании в верхнем палеолите и мезолите первобытных достаточно крупных мир-систем? Вопрос этот совсем не риторический, поскольку наличие такой реальной крупной первобытной этнографической системы, как австралийская, вполне позволяет предполагать, что подобные широкие культурные системы могли существовать на большой территории и в палеолите. Уже сам хозяйственный тип доаграрной эпохи в известной мере мог способствовать созданию таких крупных систем, поскольку охотничья деятельность требует больших территорий, которые охотники к тому же нередко должны время от времени или достаточно регулярно менять.

Мы, однако, считаем, что ни тот, ни другой вариант ответа не является удовлетворительным. Общая наша идея заключается в том, что, с одной стороны, и для периода доаграрной революции можно говорить о крупных надсоциумных системах; но с другой – эти системы неправомерно называть мир-системами. Однако сначала стоит остановиться на вопросе о том, действительно ли такие достаточно крупные и устойчивые надсоциумные группировки существовали. Конечно, идея о высокой степени разобщенности социумов присваивающей первобытности, о наличии там только мини-систем, по Валлерстайну, не является неверной; мало того, в целом она вполне правильная. Именно тем, что общества присваивающего хозяйства представляли собой огромный мир в основном изолированных социумов, и определялся очень медленный темп и очень нечеткий вектор социального развития в доаграрную эпоху. Но все же говорить о полной разобщенности первобытного мира невозможно. Имеются многочисленные археологические, палеолингвистические и иные данные о культурно-информационных и материально-обменных контактах уже в верхнем палеолите на достаточно больших пространствах, насчитывающих сотни и даже тысячи километров (примеры см.: Гринин, Коротаев 2008: Введение). Прежде всего отметим, что археологические культуры верхнего палеолита в целом были весьма обширны (см., например: Григорьев 1969: 214). При этом нередко находящиеся географически близко культуры палеолита различаются сильнее, чем располагающиеся за тысячи километров друг от друга. Например, «индустрия запад-

ного и восточного ориньяка на огромной территории, от Франции до Дона, ближе, чем индустрия западного ориньяка, шательперрона и перигора, существующие практически на одной территории и в одних и тех же условиях» (Долуханов 1979: 82). Автор цитаты склоняется к совершенно, на наш взгляд, верной мысли, что «эти различия отражают особенности в сфере культуры (традиций, верований, знаний) групп первобытного населения» (Долуханов 1979: 82). В частности, фигурки палеолитических «Венер» периода 20 000 лет назад обнаружены на огромном пространстве – от Пиренеев до Дона (Gvozdover 1989) и даже в Сибири (Okladnikov 1990).

Наиболее интересными в этом плане являются факты обмена теми или иными вещами и даже орудиями труда. Например, морские раковины с берегов Средиземного моря обнаружены в верхнепалеолитических стоянках Германии, черноморские раковины – в Мезенском поселении на Десне за 600 км от моря и т. д. (см., например: Румянцев 1987; Кларк 1953). По мнению В. П. Алексева, обмен между отдельными хозяйственными коллективами возник, очевидно, на самых ранних этапах истории (Алексеев 1984: 373). В. М. Массон также указывает, что обмен сырьем и украшениями имел место уже в верхнем палеолите (Массон 1973: 79). Археологические данные широко подтверждают, что в Европе, Азии и Африке на верхнепалеолитических стоянках имеется немало предметов неместного происхождения, нередко при этом из довольно отдаленных для этого времени мест. Главным образом это были кремь, сланец, обсидиан, лазурит, янтарь, морские раковины и ряд других подобных предметов (Кларк 1953; Webb 1974). Подобные факты обмена ценными материалами, особенно охрой, добываемой в Западной Австралии, в древний период истории этого континента приводят австралийские исследователи (Mulvaney, Kamminga 1999: 28–31; см. также: Christian 2004: 197).

Уже в конце палеолита и мезолите обмен различными вещами и материалами в некоторых случаях мог играть существенную роль. Например, на территории Индостана, по данным, приводимым А. Я. Щетенко, такой обмен в мезолитических обществах присваивающего хозяйства носил сложный характер. «Мезолитические поселения, удаленные от основных источников сырья, получали его путем опосредованного обмена из различных мастерских по добыче камня, поэтому в некоторых контактных зонах существовали орудия, изготовленные из материалов всех перечисленных выше

зон (зона кремня и кремнистого сланца; зона агата, халцедона и яшмы; зона сланца и кварцита. – *Л. Г., А. К.*)» (Щетенко 1977: 125; 1979: 71–74).

Таким образом, уже применительно к эпохам верхнего палеолита и мезолита в ряде случаев можно говорить о наличии отдельных сосуществующих (локальных, региональных) надсоциумных пространственно-временных группировок (по крайней мере, в качестве гипотезы). Почему, однако, нельзя говорить о доаграрных мир-системах? Нам представляется, что у такого рода пространственно-временных группировок не хватало именно системности. То единство, которое наблюдается в этнографических надсоциумных пространственно-временных группировках типа австралийской (иногда достаточно тесное), основывается на единстве происхождения и культуры. Экономические, а тем более политические, и иные связи между неблизкими по культуре и языку социумами были крайне слабы. И в этом плане мир присваивающей экономики в самом деле сильно разобщен. В нашем представлении мир-система должна включать в себя в основном именно неблизкие, неродственные социумы, иначе системность сводится к родству.

Второе обстоятельство, не позволяющее говорить о мир-системах в палеолите, заключается в том, что мир-системы – в нашем понимании – должны включать в себя очень разноуровневые (в стадильном и культурном планах) общества. С появлением сельского хозяйства и началом формирования первичной Мир-Системы на Ближнем Востоке (так же, как, впрочем, и с появлением мир-систем в Центральной и Южной Америках) сосуществующими оказались как минимум уже аграрные и доаграрные общества, то есть общества разных стадий экономико-технологического развития. В первобытных присваивающих обществах, конечно, так же существовала определенная неравномерность развития, однако разрыв не мог достигать таких размеров, а прорыв отдельных палеолитических обществ вперед в большинстве случаев не вел к подъему общего эволюционного уровня. Можно привести характерный пример, условно говоря, изобразительного искусства, уровень которого у ряда палеолитических культур был выше, чем у мезо- и неолитических. Так, например, «во Франции в конце палеолита, в период мадлена, появились полихромные росписи (в пещерах. – *Л. Г., А. К.*) с применением красной, желтой и черной

красок. Иногда с помощью цвета художники умели передать даже объем фигур. Но в последующие эпохи достижения мадленцев развития не получили. Мезолитические, неолитические и более поздние росписи – плоскостные и монохромные» (Формозов 1987: 22–23). «Кроме росписей и гравировок, в палеолите были и барельефы, глиняные и каменные (Лоссель, Ла Мадален, Ле Рок). В мезолите и неолите их нет. Наскальные барельефы характерны уже для классового общества, для древнейших государств Египта и Передней Азии» (Формозов 1987: 79; Куценков 2008). «Блеск искусства последней ледниковой эпохи, столь ярко просиявшего на ранних стадиях развития человечества и исчезнувшего без следа, является одной из крупнейших загадок мировой археологии» (Деревянко и др. 1994: 229).

Таким образом, в большинстве случаев достижения палеолитических обществ не сохранялись, а при изменении благоприятных условий эти общества откатывались назад по шкале их социокультурной сложности. Поэтому ход эволюции был мучительно долгим, и поэтому же выстроить какие-то четкие линии развития человеческих сообществ для этого периода крайне сложно. Зато в Мир-Системе, несмотря на все частичные и региональные откаты, степень сохранения достижений и особенно степень их распространения была на порядки выше, чем в период присваивающего хозяйства. Поэтому такие доаграрные достаточно крупные надсоциумные группировки мы предложили бы назвать **мир-культурами**⁵, а не мир-системами.

Соответственно в некоторых отношениях имеет смысл всю историю делить на домир-системный и мир-системный периоды. Эти периоды сильно различаются в плане хода эволюции, в которой прослеживается скачкообразное общее повышение сложности на системном уровне. Благодаря указанной предельности в мир-системе, как нам представляется, уже сам ход социальной эволюции существенно модифицируется, поскольку все более плотными становятся контакты, а значит, все заметнее роль макроэволюции именно как наиболее релевантных изменений в рамках предельной системы или ее крупных частей. В некотором смысле

---

⁵ Отметим, что это перекликается и с употреблением понятия «культура» среди археологов.

можно даже сказать, что самостоятельная на уровне независимых обществ эволюция постепенно прекращается, поскольку на эволюцию отдельных обществ все сильнее воздействуют макроэволюционные инновации, распространяющиеся в рамках мир-системы. Таким образом, самостоятельная эволюция обществ обладает медленной скоростью именно потому, что эта эволюция самостоятельна, не имеет важных внешних воздействий от аналогичных ей систем. Чем более крупной и разнообразной по составу своих элементов, по своей структуре оказывается социальная система, чем больше и сложнее в ней связи, тем при прочих равных условиях выше скорость ее развития.

6. Критерии, позволяющие говорить о Мир-Системе

Стоит отметить, что, говоря о генезисе и эволюции Мир-Системы, мы используем не критерий «массовых товаров» («*bulk-good*» *criterion*), предложенный И. Валлерстайном (Wallerstein 1974; 1987; 2004), а более мягкий критерий «информационной сети», предложенный К. Чейз-Данном и Т. Д. Холлом (Chase-Dunn and Hall 1997; см. также, например: Чешков 1999).

Да, скажем, в I тыс. до н. э. какие-либо массивные товаропотоки между Тихоокеанским и Атлантическим побережьями Евразии были принципиально невозможны. Однако более важным представляется, что Мир-Система достигла к этому времени такого уровня интеграции, который позволял распространение по всей Мир-Системе принципиально важных технологий (а равно и другой инновационной информации) за промежуток времени, заметного меньше тысячелетия. Благодаря этому постоянно повышался общий эволюционный уровень развития всех частей Мир-Системы (хотя и в неравной степени).

Исходя из этого, мы считаем, что наличие информационной сети, охватывающей всю Мир-Систему, является совершенно достаточным условием, которое делает возможным рассматривать всю Мир-Систему как единое развивающееся целое (см. подробнее: Коротаев, Малков, Халтурина 2005а; 2005б; 2007; Коротаев, Комарова, Халтурина 2007; Коротаев, Гринин 2007; Гринин, Коротаев 2008). Уже для неолитического периода, начиная с докерамического неолита (то есть примерно VIII–VII тыс. до н. э.), многие исследователи вполне, на наш взгляд, обоснованно говорят о существовании

единого информационного пространства, которое задолго до знаменитой культуры Урука в Южной Месопотамии (IV тыс. до н. э.) существовало на огромной территории от Центральной Турции до Синайского полуострова (см. подробнее: Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 87; Бондаренко 2006). Уже для начальных периодов формирования Мир-Системы зафиксированы достаточно масштабные миграции (см., например: Березкин 2007: 91).

Впрочем, стоит заметить, что даже в рамках зарождающейся Мир-Системы (то есть в районе Плодородного полумесяца) имела место и крупномасштабная по тем временам торговля, причем именно стратегическими и важными хозяйственными товарами. В частности, с Анатолийского плато обсидиан, пользовавшийся большим спросом для изготовления каменных орудий, широко распространялся на всем Ближнем Востоке, по крайней мере, уже в VII тыс. до н. э. (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 87). Вероятно, торговали также пищевыми товарами, кожей и текстилем (Там же)⁶.

Таким образом, Мир-Система объединяет массу обществ различными связями, причем последние первоначально были в основном информационными, частично – межкультурными или межэтническими (см., например: Bentley 1996). В дальнейшем связи, с одной стороны, все заметнее становились торговыми и экономическими, а с другой – военно-политическими. Последнее, кстати, также потребовало введения и распространения новых технологий коммуникации. А следовательно, переход Мир-Системы на каждый новый уровень развития неизбежно был связан с развитием хозяйства, торговли, распространением новых технологий, расширением и укреплением коммуникативных сетей.

7. Тенденции развития Мир-Системы

При рассмотрении общих тенденций развития Мир-Системы необходимо отметить следующее:

---

⁶ Здесь напрашивается упоминание о массовых разработках в шахтах и широкой «торговле» (обмене или дарообмене) в позднем неолите кремнем и кремневыми изделиями, которые распространялись за многие сотни километров от мест добычи (см., например: Кларк 1953; Шнирельман 1988: 109; см. также: Мартынов 2005: 109). Стоит также упомянуть о широком распространении обсидиана и украшений из раковин *Spondylus Gaederopus* (добываемых в Эгейском, Черном и Мраморном морях) в Юго-Восточной и Средней Европе (Кларк 1953: 242).

– сам ее переход на новый этап каждый раз подготавливается новыми, несистемными для прежнего этапа развития явлениями в развитии различных сфер жизни;

– переход Мир-Системы на новый этап вызывает кумулятивный эффект распространения (путем заимствования, модернизации, насильственной трансформации и интеграции и т. д.) новых явлений на территориях, которые оказываются неготовыми к самостоятельной трансформации в соответствующем направлении;

– число типов связей, которые реально оказываются релевантными для входящих в Мир-Систему обществ и их группировок, имеет тенденцию к увеличению. Если первичные, наиболее важные связи при генезисе Мир-Системы мы определяли как прежде всего информационные, то далее растет роль экономических, военных, политических, цивилизационных, дипломатических и прочих. Причем идет дифференциация и этих связей-функций (например, экономическая может включать в себя как торговлю, так и кредит, перемещение драгоценных металлов, специализацию хозяйства для международного рынка, создание особых экономических и прочих союзов; а равно производство средств производства и производственных материалов на рынок, например бронзы или стали; поддержание в порядке важнейших коммуникаций и т. п.);

– тенденции, связанные с возникновением новых зон и центров интеграции и инноваций. При этом для Мир-Системы характерны следующие системные принципы и последовательности: а) *полицентричность и конкурентность центров*: появление какой-либо новой функциональной (или инновационной) зоны / центра влечет за собой рано или поздно не только подтягивание к этому центру сопредельных территорий, но и появление затем в других местах аналогичных по функциональности и инновационности центров. Так, появление первых цивилизаций привело затем к новым волнам формирования цивилизаций. Далее эти центры начинают конкурировать между собой и взаимодействовать самым различным способом, взаимно воздействуя друг на друга. Это свойство сохраняется даже в случае политической унификации крупных регионов, так как сохраняется культурная, экономическая и инновационная неоднородность и возможность формирования новых центров; б) *дифференциация и рост полифункциональности важнейших ха-*

рактистик и типов связей, свойственных Мир-Системе. Так, цивилизованность сначала становится неотъемлемой чертой Мир-Системы, далее появляются мировые религии, и цивилизованность оказывается неразрывно связанной с наличием ряда мировых религий или их аналогов, таких как конфуцианство (см., например: Гринин 1998). То же касается и многих других процессов: появления и развития государственности, в частности, возникновения ее мощных центров и перехода от менее развитых ее форм к более развитым; роста государственности в плане развития дипломатии и в плане геополитическом, то есть в смысле стремления к господству над миром и т. п.; развития военного дела; урбанизации и развития центров торговли и промышленности и т. д.

8. Генезис Мир-Системы

Сказанное о принципе полицентричности в Мир-Системе относится и к самому процессу генезиса Мир-Системы. Говорить о начале ее формирования можно только с началом процесса появления и развития производящего хозяйства, хотя отдельные явления-предвестники могли наблюдаться и в палеолите. Однако отметим, что таких первичных очагов появления производящего хозяйства было больше, чем один (так же как и очагов появления государственности, письменности, металлургии и некоторых других крупнейших инноваций). Можно говорить по крайней мере о трех таких макроочагах: ближневосточном, дальневосточном и американском. При этом в рамках каждого макроочага существовал не один локальный центр, а два или более. В частности, в Америке было не менее двух очагов: мезо- и южноамериканский, а на Ближнем Востоке для периода мезолита и неолита можно говорить о палестино-сирийском, малоазийском, иракском (включавшем часть Ирана и Северной Месопотамии) и других первичных аграрных и соответственно культурных центрах (см., например: Ламберг-Карловски, Саблов 1992; Массон 1989; Бадер 1989), а несколько позже возникает и усиливается месопотамский центр. При этом каждый такой макроочаг потенциально претендовал в будущем на статус Мир-Системы.

Стоит теперь вернуться к вопросу о точке отсчета начала формирования Мир-Системы, что, естественно, является предметом

довольно разноречивых мнений. Так, например, А. Г. Франк был склонен датировать это начало IV–III тыс. до н. э. (Frank 1990; 1993). Ю. Е. Березкин считает, что Мир-Система начала складываться только во II тыс. до н. э., а ее возникновение можно датировать V–III вв. до н. э. (Березкин 2007: 92–93)⁷. Мы относим начало Мир-Системы к намного более раннему периоду, чем Ю. Е. Березкин и даже А. Г. Франк, а именно – к VIII тыс. до н. э., когда уже появляется определенное число свидетельств о более или менее регулярных контактах в рамках рассматриваемого здесь региона. При этом даже появление стены вокруг древнейшего протогородского поселения Иерихона говорит о вполне возможной значительной военной или военно-грабительской активности (если только, конечно, ее действительным назначением не была защита от паводков [Bar-Yosef 1986]). Период VII тыс. до н. э. (в частности, период культуры докерамического неолита В [PPNB] в Сирии и Палестине) был временем существенного экономического и культурного развития в Сирии, Палестине, Иордании и других ареалах Ближнего Востока (например в Малой Азии в районе Чатал-Хююка), когда возникло множество поселений, включая протогорода, причем раскопки большинства из них показывают, что под ними до этого периода не было культурного слоя, то есть они были основаны на новом месте, на материке (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 79). Особенно важно, что для этого времени, по сравнению с предыдущим тысячелетием, характерна гораздо более высокая степень культурного взаимодействия в распределении специфических ресурсов как предметов обмена (Там же). Например, в Иерихон поступали, помимо обсидиана из Малой Азии, многие другие материалы: бирюза – с юго-запада Синая, нефрит – из Северной Сирии, каури – с побережья Красного моря и средиземноморские раковины. Среди найденных материалов есть также охра, малахит и гематит в виде брусков. Но основным торговым материалом, служившим предметом оживленного торгового обмена на всем протяжении периода PPNB, был кремний (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 79–80). В целом отмечается, что регуляр-

---

⁷ Взгляды И. Валлерстайна мы рассмотрели выше; К. Чейз-Данн и Т. Холл (Chase-Dunn, Hall 1997; Холл 2006) вообще предпочитают говорить не о Мир-Системе, а о целом ряде мир-систем, в частности, по меньшей мере о трех мир-системах в Афроевразии, вплоть до появления «современной мир-системы».

ное перемещение на большие расстояния материалов (например обсидиана) на Ближнем Востоке, в Европе и в Мезоамерике возникает именно со времени формирования неолитических экономик (или непосредственно перед этим временем) (Webb 1974: 366; см. также: Clark 1966; Cobean *et al.* 1971; Dixon, Cann, Renfrew 1968; Renfrew 1969; Ritchie 1968; Wright 1969).

Как бы ни оценивать хозяйственную важность такого обмена, несомненно, что, по крайней мере, система налаженного обмена информацией была достаточно интенсивной. Помимо трех главных ближневосточных центров (Загроса, Палестины и Анатолии) поддерживалась прямая или опосредствованная связь с Северной Африкой и Туркменией (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 86, 95; см. также: Бадер 1989: 228, 233, 262).

В самом конце VII тыс. иссушение климата, по-видимому, привело к гибели культуру докерамического неолита В, хотя не исключено, что сами раннеолитические земледельцы истощили экологические системы (см., например: Kuijt 2000). В любом случае этот кризис не привел к крушению нарождающуюся Мир-Систему, а, напротив, вероятно, заставил ряд обществ переселиться в более благоприятные районы средиземноморского побережья, в то время как другие двинулись на север, в лесостепные зоны, а оставшиеся, вполне возможно, перешли к полукочевому скотоводству (Ковэн 1989: 191). Начавшие просачиваться обратно в Палестину через полтысячи лет группы развивались здесь, уже обогащенные новой культурой и технологией (Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 82). Таким образом, зона Мир-Системы несколько расширилась, миграции способствовали расширению культурного ареала и обмену информацией, наметилось некоторое общественное разделение труда.

Последнее важно отметить как один из показателей (наряду с протоурбанизацией), ясно обозначивших начало важнейших дифференциаций, которые закладывают на тысячи лет вперед основу системного функционирования экономических, политических и культурных составляющих в рамках Мир-Системы. Речь идет о так называемых крупнейших разделениях общественного труда. Во-первых, это начало выделения специализированного скотоводства из начального земледельческо-скотоводческого комплекса, на

основе чего создаются в дальнейшем специализированные скотоводческие общества и политии, роль которых общеизвестна. Во-вторых, это отделение ремесла и торговли от остального хозяйства, что способствовало как укреплению экономических связей в рамках обществ и Мир-Системы в целом, так и росту урбанизации (см. об этом, в частности: Сайко 1977; Сайко, Янковская 1988: 6). В-третьих, это отделение «непроизводственных»⁸ функций от «производительных», то есть управления и духовной культуры от производства материальных объектов. «Непроизводственные» функции включали в себя военную, административную и интеллектуально-сакральную функции, что было основой для формирования разного типа элит. Это в не меньшей, а, скорее всего, в большей степени способствовало росту внутренней сложности обществ и урбанизации, а также формированию разнообразных по функциям и силам межобщественных центров, которые формировали важнейшие связи в Мир-Системе (например, в виде военных объединений, сакральных центров и т. п.). Также важно заметить, что именно в этот период происходит слияние, взаимообогащение достижениями различных локальных центров производящего хозяйства на Ближнем и Среднем Востоке.

9. Краткая периодизация истории Мир-Системы

Теперь мы можем дать краткую периодизацию развития Мир-Системы.

Первый этап развития Мир-Системы – собственно завершение формирования контуров и структуры первичной Мир-Системы, появление сложных политий и поселений, уже не являющихся по размерам и особенностям застройки простыми «деревнями», то есть первых городов. Его, несомненно, достаточно логично связать с завершением первых этапов аграрной революции на Ближнем

---

⁸ Следует отметить, что сложившаяся в нашей науке практика обозначения данных функций как «непроизводственных» не вполне оправдана, так как речь здесь идет о производстве важнейших услуг, без которых нормальное воспроизводство сложных социальных систем является абсолютно невозможным.

Востоке⁹. Это примерно период VIII–IV тыс. до н. э. В конце этого этапа появляются первые государства и цивилизации, а также целая система городов. Но этот первый этап эволюции Мир-Системы известен хуже всего, хотя его история, скорее всего, имела довольно сложную структуру. Поэтому следует учитывать, что он выделен здесь в высшей степени условно. И вполне возможно, что в реальности вместо одного речь должна идти о нескольких (или по крайней мере двух) самостоятельных этапах (подробнее см., например: Коротаев, Гринин 2007: 129–130). Однако недостаток сведений об этом периоде делает многие утверждения в большей мере предположительными.

Второй этап развития Мир-Системы – завершение аграрной революции, что соответствует выходу в аттрактор сложного аграрно-ремесленного общества, пребыванию в зоне притяжения этого аттрактора и началу фазового перехода к сверхсложному аграрному обществу (см., например: Коротаев 2007). На этом этапе происходит переход к интенсивному ирригационному земледелию, что также способствовало развитию ремесел и торговли. На этой базе появляются первые государства, растут города. Это примерно III – первая половина I тыс. до н. э. В конце этого этапа аграрная революция окончательно завершается за счет распространения технологии плужного неполивного земледелия с использованием орудий, имеющих железные рабочие части. В результате этих процессов начинается переход уже к экономическим связям внутри отдельных значительных по территории регионов Мир-Системы (в частности, торговых связей от Египта до Афганистана и долины Инда [см., например: Bentley 1996]), формирование крупных участков ее интенсивного развития, удлинение связей. Создаются также новые политические структуры, включая появление первых крупных государств и империй.

Этот этап характерен слиянием двух прежде самостоятельных (или почти самостоятельных, это во многом неясный вопрос) центров формирования Мир-Системы: переднеазиатского, охватившего уже огромные территории в Азии, Африке и Европе, и восточно-

---

⁹ Речь идет, естественно, о наиболее передовых регионах Ближнего Востока, датировки для других регионов будут заметно иными. Об этапах и хронологии аграрной революции см. подробнее: Гринин 2006; Гринин, Коротаев 2008.

азиатского (см., например: Березкин 2007) при доминантной роли все-таки первого центра. Это период появления второго поколения цивилизаций.

Третий этап развития Мир-Системы – период зрелости аграрно-ремесленных цивилизаций. **Это период второй половины I тыс. до н. э. – первой половины II тыс. н. э.** Стоит заметить, что, несмотря на падение тех или иных развитых государств (об эволюционных типах государств, раннего – развитого – зрелого, см. подробнее: Гринин 2007), в целом совокупная площадь их территории и количество населения остаются в пределах одного порядка. Это свидетельствует о состоянии относительной устойчивости также и Мир-Системы в целом, несмотря на различные изменения в отдельных ее частях. В XIII–XIV вв. создается мощный сухопутный торговый путь через территории монгольских государств, реально связавший основные зоны Мир-Системы. В конце этого периода появляются первые (после распада Римской империи) развитые государства в Европе, которым суждено было сыграть в дальнейшем большую роль. Формируется уже (как прообраз будущей Мир-экономики) и урбанизованная зона от Северной Италии до Нидерландов, где преобладающей формой экономики становится тип товарного производства. Это период появления и расцвета цивилизаций третьего поколения, основанных на мировых религиях.

Четвертый этап развития Мир-Системы – период мощного расширения Мир-Системы. **Это период XV – начала XVIII вв.** Он связан с началом (первой фазой) промышленной революции (см.: Гринин 2006), Великими географическими открытиями, что дало мощный толчок развитию Мир-Системы. Во-первых, она резко расширяется территориально, в том числе за счет включения американских мир-систем; во-вторых, начинает превращаться в капиталистическую мир-систему уже по Валлерстайну, поскольку все активнее происходит обмен товарами массового потребления. А некоторые территории (особенно в Новом Свете) полностью специализируются на их производстве. О высокой степени интегрированности Мир-Системы в этот период говорит и мощнейший эффект так называемой революции цен, то есть резкий рост цен в результате массового ввоза в Европу золота и серебра из Нового Света, который затронул не только Европу, но и Ближний Восток, в частности Ос-

манскую империю. Это период все большего доминирования вырвавшейся вперед Западной цивилизации, хотя в это время несомненны также экономические, политические и культурные достижения в ряде иных цивилизаций, например конфуцианской.

Пятый этап развития Мир-Системы – период превращения Мир-Системы во всемирную и становления ее как Мир-экономики. **Это XVIII – первая половина XX вв.** Он связан со вторым этапом промышленной революции (так называемым промышленным переворотом XVIII–XIX вв.), но, конечно, особенно с изменениями в транспорте и связи, что и привело к фактическому превращению Мир-Системы, остававшейся все еще преимущественно информационной, в Мир-Систему, обменивающуюся от Атлантики до Тихого океана товарами и услугами, имеющую теперь уже вместо непостоянных и фрагментарных мощные и постоянные информационные потоки. Мало того, эта Мир-Система основывается на международном разделении труда. Временная победа Западной цивилизации выразилась в создании огромных колониальных империй, но в то же время это стало толчком для начала возрождения духовных основ, на которых держались иные цивилизации, особенно исламская и конфуцианская.

Шестой этап развития Мир-Системы – начало формирования глобальной общности человечества. **Вторая половина XX–XXI в.** (по нашим предположениям, этот период может завершиться где-то в 40-е гг. XXI в.). Он связан с научно-информационной революцией, начавшейся во второй половине XX в. и способной завершиться в первой половине XXI в.; с движением уже в мировых масштабах от первой фазы «демографического перехода» ко второй его фазе, связанной с очень сильным падением рождаемости и резким замедлением темпов прироста населения¹⁰; а также с процессами глобали-

---

¹⁰ Демографическим переходом принято называть смену типов воспроизводства населения, связанную с промышленной революцией, качественными изменениями в здравоохранении и ростом грамотности, что приводит на первом этапе к падению уровня смертности при сохраняющейся крайне высокой рождаемости (или даже при некотором росте рождаемости), а на втором этапе – к резкому падению рождаемости и радикальному замедлению темпов прироста населения. В ядре Мир-Системы, то есть в Европе и Северной Америке, первая фаза демографического перехода (демографическая революция) проходила еще в конце XVIII–XIX в. В настоящее время в этих и ряде других стран наблюдаются процессы, характерные для второй его фазы (при этом для большинства развитых стран можно уже говорить о завершении демографического перехода). К настоящему времени все развивающиеся страны, по которым есть данные, также уже вступили во вторую фазу

зации (см. подробнее: Коротаев, Малков, Халтурина 2005а; 2005б, 2007; Коротаев, Комарова, Халтурина 2007; Гринин 2006; Гринин, Коротаев 2008: гл. 2, 3, раздел «Вместо заключения»).

10. Эпистемологический аспект реальности существования глобальной общности человечества и Мир-Системы

Поскольку сегодня следует говорить не о нескольких мир-системах, а только об одной Мир-Системе, возникает проблема ее особенности и даже уникальности, что, в свою очередь, поднимает и проблему, как возможно описать ее (если использовать кантовский способ постановки философских проблем). Есть мнение, что с эпистемологической (гносеологической) точки зрения это лишено оснований. В частности, такой позиции придерживается И. В. Следзевский (2002), который относится к сторонникам цивилизационного подхода и оппонентам мир-системного. Хотя в своей статье он в основном говорит о глобальной общности человечества, но очевидно, что свою критику он полностью относит и к мир-системному анализу.

Логика его рассуждений примерно следующая: для того, чтобы об объекте можно было утверждать, что он существует, в классе объектов, к которому он принадлежит, должно быть больше одного члена. В этом случае каждый такой объект может быть сравнен с другими, и – главное – он может быть описан с позиции «стороннего наблюдателя» (реального или гипотетического). В этом плане ситуация с цивилизациями удовлетворительная: их достаточно много, и каждая из них может быть описана с позиции стороннего наблюдателя¹¹. Следовательно, с эпистемологической точки зрения цивилизации вполне могут быть исследованы (и, значит, говорить о них правомерно). А вот глобальная общность человечества (читай: также и Мир-Система) – единственная в своем классе объектов и понятий. А это значит, с позиции «постороннего», то есть исключенного из нее (как системы) наблюдателя, описать ее невозможно (ведь таким наблюдателем мог бы быть только обитатель другой

демографического перехода, и, по многим прогнозам, в течение ближайших пяти десятилетий быстрый рост населения прекратится почти во всех развивающихся странах, включая и государства Африки южнее Сахары.

¹¹ Речь, по И. В. Следзевскому, идет, конечно, о гипотетическом наблюдателе (индивидуальном или коллективном), который мог бы в принципе объективно зафиксировать наличие объекта, чтобы «отличить систему от иного».

планеты). Следовательно, с эпистемологической точки зрения о такой системе, как глобальная общность человечества (Мир-Система), говорить некорректно. Словом, «есть “наблюдатель”, отличающий систему от иного, – есть и “система”, нет “наблюдателя” – нет системы» (Следзевский 2002: 71). По мнению Следзевского, с точки зрения эпистемологии не спасают положения и бинарные оппозиции (то есть подход, при котором глобальная общность человечества сравнивается с ситуацией отсутствия такой общности). Использование бинарных оппозиций для данного случая критикуется им как холизм (Там же: 79).

Поскольку такой подход ставит под сомнение возможность анализа Мир-Системы, он заслуживает, чтобы на нем остановиться. Но нам кажется, будет вполне достаточно двух соображений против этой критики.

Первое. Сам по себе аргумент «от наблюдателя» настолько же неубедителен, как и известный аргумент в философии от *эго* (Я)¹², который лежит в основе солипсизма и агностицизма, ставивших под сильное сомнение возможность абстрактных понятий и абстрактного мышления. Хотя философские воззрения выдающихся сторонников этих идей, таких как Джордж Беркли (1685–1753) и Дэвид Юм (1711–1776), сыграли важную роль в преодолении средневековых взглядов на процесс познания и имели большое влияние на Иммануила Канта и все дальнейшее философское развитие, тем не менее логическое их развитие, несомненно, ведет всякое познание в тупик (см., например: Рассел 1994: 157)¹³. Вот почему можно согласиться с характеристикой Вильгельма Виндельбанда, что английская философия XVIII в., к которой принадлежали оба мыслителя, носила черты теоретико-скептического саморазложения (Виндельбанд 1997: 371). Впрочем, И. Кант также назвал философию Юма разрушительной (Кант 1999 [1783]: 8, сн.). Нам кажется, что позиция, подобная той, которую занимает И. В. Следзевский,

¹² То есть философская теоретическая установка, сквозь призму которой весь мир видится произведением сознания (Я), которое единственное, что дано несомненно, во всякое время тут. Эта теоретическая установка, идущая еще от знаменитой позиции Р. Декарта (*cogito ergo sum*: я мыслю, следовательно, я существую), сыграла важную роль в развитии новой философии, но, бесспорно, давно уже исчерпала себя, поскольку полностью игнорировала опыт и практику.

¹³ Подробнее о взглядах Беркли и Юма и о влиянии последних на философию см., например: Виндельбанд 1997: 396–402 и др.; Рассел 1994: 148–172; см. также: Поппер 2002: 89–94; 2004: гл.6.

является, по сути, позицией некоего системного солипсизма (или по меньшей мере агностицизма), исходя из которой существование вполне реального объекта, то есть гигантской и развивающейся системы (Мир-Системы; системы человечества), отрицается на основании, мягко сказать, странного аргумента: а мы не можем быть уверены, что этот объект существует, потому что включены в него (примерно так же правомерно было бы сказать, что мы не можем утверждать, что Земля движется, поскольку мы движемся вместе с ней, не «исключены» из нее). Нам кажется, что если существует уникальный, необычный объект, каковым является Мир-Система, то наша задача – искать адекватные научные средства его анализа, а не заниматься научным солипсизмом, отрицая существование этого объекта¹⁴. Настоящая статья является посильным вкладом в поиск системы методов, которые позволили бы более адекватно анализировать Мир-Систему.

Второе. Но и, по сути, аргумент «от наблюдателя» не работает, по крайней мере, в отношении Мир-Системы предшествующих периодов. Ведь Мир-Система и ее территориально-структурные изменения вполне наблюдаются с помощью исторической реконструкции и ретроспекции в течение тысячелетий. Поэтому есть возможность поместить «наблюдателя», например любого из наших современников, вне Мир-Системы предшествующих периодов. Именно так, даже при самых строгих гносеологических (эпистемологических) требованиях, мы можем «наблюдать» Мир-Системы предшествующих периодов, тем более исторические ситуации наличия нескольких мир-систем до Нового времени и даже позже, а также домир-системный период.

Литература

- Алексеев, В. П.** 1984. *Становление человечества*. М.: Политиздат.
- Афанасьев, В. Г.** 1973. О системном подходе в социальном познании. *Вопросы философии* 6: 98–111.
- Бадер, Н. О.** 1989. *Древнейшие земледельцы Северной Месопотамии*. М.: Наука.
- Бабайцев, А. Ю.** 1998. Система. *Новейший философский словарь* (сост. А. А. Грицанов) (с. 619–620). Минск: Изд. В. М. Скакун.

---

¹⁴ Кстати сказать, стремление к исследованию уникального – одна из характерных черт современного научного метода (так называемой постнеклассической науки).

Березкин, Ю. Е. 2007. О структуре истории: временные и пространственные составляющие. *История и Математика: Концептуальное пространство и направления поиска* / ред. П. В. Турчин, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков (с. 88–98). М.: КомКнига/УРСС.

Бондаренко, Е. С. 2006. Информационное поле неолита Ближнего Востока. *История и современность* 2: 47–66.

Виндельбанд, В. 1997. *История философии*. Киев: Ника-Пресс.

Григорьев, Г. П. 1969. Культура первобытного общества и природная среда. *Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР*. К VIII Конгрессу INQUA / ред. И. П. Герасимов (с. 216–227). М.: Наука.

Гринин, Л. Е.

1998. Формации и цивилизации. Гл. 6. Понятие цивилизации в рамках теории исторического процесса. *Философия и общество* 2: 5–89.

2006. *Производительные силы и исторический процесс*. 3-е изд. М.: КомКнига.

2007. *Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому*. М.: КомКнига/УРСС.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.

2007. Социальная макроэволюция и исторический процесс (к постановке проблемы). *Философия и общество* 2: 19–66; 3: 5–73; 4: 17–50.

2008. *Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы*. В печати.

Грицанов, А. А. 1998. Прологомены. *Новейший философский словарь* / сост. А. А. Грицанов (с. 554). Минск: Изд. В. М. Скакун.

Деревянко, А. П., Маркин, С. В., Васильев, С. А. 1994. *Палеолитоведение. Введение и основы*. Новосибирск: Наука.

Долуханов, П. М. 1979. *География каменного века*. М.: Наука.

Кант, И. 1999. *Основы метафизики нравственности*. М.: Мысль.

Кларк, Дж. Г. Д. 1953. *Доисторическая Европа*. М.: Иностранная литература.

Ковэн, Ж. 1989. Доисторические истоки общества пастухов-кочевников в Леванте. *Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций* / ред. В. М. Массон (с. 189–203). Алма-Ата: Наука.

Коротаев, А. В. 2007. Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ // *История и математика: макроисторическая динамика общества и государства* / ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев (с. 21–39). М.: КомКнига.

Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е. 2007. Урбанизация и политическое развитие Мир-Системы: сравнительный количественный анализ // *История и*

математика: макроисторическая динамика общества и государства / ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев (с. 102–141). М.: КомКнига.

Коротаев, А. В., Малков, А. С., Халтурина, Д. А.

2005а. *Законы истории: Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография. Экономика. Войны*. М.: УРСС.

2005б. Компактная математическая макро модель технико-экономического и демографического развития Мир-Системы (1–1973 гг.). *История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики* / ред. С. Ю. Малков и А. В. Коротаев (с. 6–48). М.: УРСС.

2007. *Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура*. М.: КомКнига/УРСС.

Коротаев, А. В., Комарова, Н. Л., Халтурина, Д. А. 2007. *Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны*. М.: КомКнига/УРСС.

Куценков, П. А. 2008. Память и искусство палеолита. *Историческая психология и социология истории* 1: 152–169.

Ламберг-Карловски, К., Саблов, Дж. 1992. *Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика* / пер. с англ. М.: Наука.

Мартынов, А. И. 2005. *Археология*. М.: Высшая школа.

Массон, В. М.

1973. Обмен и торговля в первобытную эпоху. *Вопросы истории* 1: 78–91.

1989. *Первые цивилизации*. Л.: Наука.

Милуков, П. Н. 1994 [1937]. *Очерки по истории русской культуры*: в 3 т. Т. 2, ч. 1. *Вера. Творчество. Образование*. М.: Издат. гр. «Прогресс-Культура»; ред. газ. «Труд».

Попов, В. А.

1982. *Ашантийцы в XIX веке. Опыт этносоциологического исследования*. М.: Наука.

1990. *Этносоциальная история аканов в XVI–XIX веках*. М.: Наука.

Поппер, К.

2002. *Объективное знание. Эволюционный подход*. М.: Эдиториал УРСС.

2004. *Предположения и опровержения: Рост научного знания*. М.: Ермак.

Рапопорт, А. 1969. Математические аспекты абстрактного анализа систем. В: Садовский, Юдин. 1969б.

Рассел, Б. 1994. *История западной философии*. Кн. 2. Новосибирск: НГУ.

Румянцев, А. М. 1987. *Первобытный способ производства (политико-экономические очерки)*. М.: Наука.

Садовский, В. Н., Юдин, Э. Г.

1969а. Задачи, методы и приложения общей теории систем (вступительная статья). В: Садовский, Юдин. 1969б: 3–22.

1969б. *Исследования по общей теории систем*: сб. переводов. М.: Прогресс.

Сайко, Э. В. 1977. Предпосылки и условия формирования древнего города. *Древние города*. Материалы к Всесоюзной конференции / ред. В. М. Массон (с. 13–15). Л.: Наука.

Сайко, Э. В., Янковская, Н. Б. 1988. Ремесленный тип организации труда на Ближнем Востоке в IV–II тыс. до н. э. *Вестник древней истории* 2: 3–18.

Следзевский, И. В. 2002. Глобалистская метаистория: эпистемологические трудности. *Цивилизации*. Вып. 5. *Проблемы глобалистики и глобальной истории* / отв. ред. А. О. Чубарьян (с. 62–82). М.: Наука.

Формозов, А. А. 1987. *Наскальные изображения и их изучение*. М.: Наука.

Холл, Т. Д. 2006. Монголы в мир-системной истории. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги* / ред. Л. Е. Гринин, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев (с. 442–467). Волгоград: Учитель.

Чешков, М. А. 1999. *Глобальный контекст постсоветской России: очерки теории и методологии мироцелостности*. М.: МОНФ.

Шнирельман, В. А. 1988. Производственные предпосылки разложения первобытного общества. *История первобытного общества. Эпоха классового образования* / ред. Ю. В. Бромлей и А. И. Першиц (с. 5–139). М.: Наука.

Щетенко, А. Я.

1977. Мезолит Индостана. *Памятники эпохи мезолита*. М.: Наука.

1979. *Первобытный Индостан*. Л.: Наука.

Эшби, У. Р. 1969. Общая теория систем как новая научная дисциплина. В: Садовский, Юдин 1969б: 125–142.

Amin, S., Arrighi, G., Frank, A. G., and Wallerstein, I. 2006. *Transforming the Revolution: Social Movements and the World-System*. Delhi: Aakar.

Arrighi, G., and Silver, B. J. 1999. *Chaos and Governance in the Modern World System*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Bar-Yosef, O. 1986. The Walls of Jericho: An Alternative Interpretation. *Current Anthropology* Vol. 27, No. 2 (Apr.): 157–162.

Bentley, J. H. 1996. Cross-Cultural Interaction and Periodization in World History. *American Historical Review* (June): 749–770.

Bertalanffy, L. von. 1962. General System Theory – A Critical Review. *General Systems* 7: 1–20.

Braudel, F. 1973. *Capitalism and Material Life, 1400–1800*. New York, NY: Harper and Row.

Chase-Dunn, C., and Hall, T. D.

1994. The Historical Evolution of World-Systems. *Sociological Inquiry* 64: 257–280.

1997. *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, CO: Westview Press.

Christian, D. 2004. *Maps of Time: an Introduction to Big History*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

Clark, J. G. D. 1966. *Prehistoric Europe, The Economic Basis*. Stanford: Univ. Press.

Cobean, R. H., Coe, M. D., Perry, E. A., Turekian, K. K., Kharkar, D. P. 1971. Obsidian trade at San Lorenzo Tenochtitlan Mexico. *Science* 174: 666–671.

Dixon, J. E., Cann, J. R., Renfrew, C. 1968. Obsidian and the origins of trade. *Scientific American* 218(3): 38–46.

Frank, A. G.

1990. A Theoretical Introduction to 5000 Years of World System History. *Review* 13(2): 155–248.

1993. The Bronze Age World System and its Cycles. *Current Anthropology* 34: 383–413.

Frank, A. G., and Gills, B. K. (eds.) 1993. *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* London: Routledge.

Gvozdover, M. 1989. The typology of female figurines of the Kostenki Paleolithic culture. *Soviet Anthropology and Archeology* 27: 32–94.

Klíř, J. 1965. The General System as a Methodological Tool. *General Systems* 10: 29–42.

Kuijt, I. (ed.) 2000. *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity, and Differentiation*. New York, NY: Kluwer.

Mautner, T. 1998. *A Dictionary of Philosophy*. Oxford: Blackwell.

Mulvaney, J., and Kamminga, J. 1999. *Prehistory of Australia*. Sydney: Allen and Udwin.

Okladnikov, A. P. 1990. Inner Asia at the Dawn of History. In: Sinor, D. (ed.), *Cambridge History of Early Inner Asia* (pp. 41–96). Cambridge: Cambridge University Press.

Rapoport, A. 1966. Mathematical Aspects of General Systems Analysis. *General Systems*. Vol. XI: 3–11.

Renfrew, C. 1969. Trade and culture process in European prehistory. *Current Anthropology* 10: 151–160.

Ritchie, P. R. 1968. The stone implement trade in third-millennium Scotland. In: Coles, J. M., and Simpson, D. D. A. (eds.), *Studies in Ancient Europe, Essays Presented to Stuart Piggott* (pp. 117–36). New York, NY: Humanities Press.

Wallerstein, I.

1974; 1980; 1988. *The Modern World-System*. 3 vols. New York, NY: Academic Press.

1987. *World-Systems Analysis. Social Theory Today*. Stanford, CA: Stanford University Press.

1988. The Inventions of Time-Space Realities. Towards an Understanding of Our Historical Systems. *Geography* 73(4): 289–297.

1993. World System vs. World-Systems. In: Frank, A. G., and Gills, B. K. (eds.), *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* (Pp. 291–296.) London: Routledge.

2004. *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham, NC: Duke University Press.

Webb, M. C. 1974. Exchange Networks: Prehistory *Annual. Review of Anthropology* 3: 357–383.

Wright, G. A. 1969. Obsidian analyses and prehistoric Near Eastern trade: 7500–3500 B.C. *Anthropological Papers of the Museum of Anthropology of University of Michigan* 37.